

Цзи Шунуань всю дорогу вела машину, пока не добралась до окраины, где в конце концов остановилась у обочины, перегороженной сигнальной лентой. Рядом с жёлтой лентой стояла металлическая табличка с надписью, что впереди находится частная территория и посторонним вход воспрещён.

Если подумать, внезапное обнаружение этой древней гробницы произошло из-за досадного стечения обстоятельств. Участок земли относился к довольно популярным для туристической застройки местам и располагался в пригороде Цзиньпина. Раньше это был лишь непримечательный уездный городок, но теперь, в Цзиньпине, где каждый клочок земли на вес золота, он превратился в один из самых лакомых ресурсов. Застройщик выкупил этот участок, затем приступил к земляным работам, и в результате была откопана вот эта древняя гробница.

К счастью, масштабы могилы оказались небольшими, а ранг — невысоким. Судя по результатам осмотра на месте, это было захоронение какой-то местной богатой купчихи из давних времен, а поскольку застройщик из всех сил старался заглушить слухи, большого шума это не вызвало.

Теперь оцепление было снято, раскопанные артефакты и вещи — вывезены, а землю вернули застройщику, строго запретив кому бы то ни было свободно заходить на территорию или покидать её.

Цзи Шунуань хмурилась, но раз уж она сюда пришла, то повернуть назад и уйти было совершенно исключено. К тому же сегодня, возможно, оставался её последний день жизни. Как ни крути, а она прожила жизнь заново, и ей было смертельно обидно умереть вот так, не разобравшись ни в чём, да ещё и от рук злого духа. Поколебавшись немного и убедившись, что поблизости никто не смотрит, Цзи Шунуань тайком перешагнула через сигнальную ленту и шагнула внутрь.

Стоило ей оказаться внутри, как она увидела ещё не засыпанную огромную яму в самом центре участка. Цзи Шунуань вовсе не волновало, кем именно была обитавшая в этой гробнице нечисть, — ей лишь было любопытно, почему эта тварь неотступно преследует её. Неужели она просто хочет убить её и завладеть чужим телом для перерождения? Но, строго говоря, она ведь и сама уже однажды умирала, да и в целом считай что заняла чужое тело. Неужели всё дело в этом, из-за чего злой дух и вцепился в неё? Чем больше Цзи Шунуань размышляла об этом, тем сильнее чувствовала подвох. Когда же она пришла в себя, то заметила, что небо неизвестно почему потемнело. Хотя перед её входом стоял белый день, теперь над огромным котлованом расстилалась крошечная тьма. Казалось, здесь действовало какое-то особое магнитное поле, грубо расколовшее небо надвое, и лишь над этим местом клубились мрачные тучи.

Цзи Шунуань почувствовала неладное. Она повернулась, намереваясь уйти, но тут сзади повеяло леденящим холодом. Обернувшись, она увидела мелькнувший перед глазами белый рукав. От пережитого ужаса и шока Цзи Шунуань невольно вскрикнула. Она подняла голову, и прядь угольно-черных волос свесилась прямо ей на макушку.

Эти волосы были ледяными. Ощущение от их соприкосновения с головой напоминало не столько обычные пряди, сколько тончайшую пластинку льда, упавшую на макушку, из-за чего

Цзи Шунуань затрясло всем телом. Медленно подняв голову, она посмотрела на злого духа, находившегося от неё всего в нескольких сантиметрах. Бледное лицо стояло очень близко — пожалуй, даже реальнее, чем в предыдущие дни. Быть может, здесь, на её собственной территории, её присутствие казалось куда осязаемее, словно... стоило податься чуть вперёд, и можно было бы дотронуться до неё. Цзи Шунуань приоткрыла рот, но поняла, что всё её тело дрожит, а с губ срывается лишь сбивчивое дыхание, не позволяя вымолвить ни единого слова. Ей было страшно, хотелось заорать во всю мочь, но из горла не вырывалось ни звука.

Нужно бежать, нужно срочно отсюда убираться, иначе она умрёт, её убьёт этот злой дух. Кричала про себя Цзи Шунуань, в то время как холодный пот насквозь пропитывал её одежду. Опустив голову, она бросилась бечь, но злой дух так и остался стоять на месте. Цзи Шунуань неслась вперёд, в сторону своего прихода. Хотя этот участок нельзя было назвать огромным, а местность — запутанной, бежала она долго, но заветной сигнальной ленты, через которую вошла, всё не было и в помине. Не убежать, не убежать, почему же не удаётся сбежать? Снова и снова мысленно вопрошала Цзи Шунуань, однако ноги продолжали двигаться. Благодаря физическим данным альфы в этом мире, её силы и выносливости оказалось куда больше, чем прежде. Цзи Шунуань не знала, сколько времени она бежала, но темнота сгущалась всё сильнее, пока мрак окончательно не поглотил это место. Обессилив, Цзи Шунуань застыла на месте: она обнаружила, что после стольких минут бега по-прежнему находилась на самом краю древней могилы — не сдвинувшись ни на дюйм. Ноги подкашивались, то ли от усталости, то ли от пережитого ужаса.

— За... за что ты хочешь меня убить? Или я всего лишь одна из многих? Я с тобой не враждовала, почему ты не желаешь оставить меня в покое? — выкрикнула Цзи Шунуань, глядя на злого духа, который по-прежнему стоял неподвижно. Но стоило ей закончить фразу, как фигура монстра шевельнулась, невесомо направляясь прямо к ней. Цзи Шунуань знала: бесполезно пытаться бежать, отсюда не выбраться, это место полностью под контролем злого духа. По мере того как та приближалась, температура окружающего воздуха, казалось, падала всё ниже. Цзи Шунуань разглядела лицо существа — то самое лицо, на которое она смотрела уже несколько дней и которое преследовало её даже в кошмарах.

В этот самый момент на лице появились раны, а на макушке зияла отметина от сильнейшего удара, из которой сочилась кровь. Впервые за столько дней злой дух предстал в своём столь жутком, истинном облике. Несмотря на окровавленное лицо, она по-прежнему смотрела на неё тем же отрешённым взглядом. И прояви она сейчас злобу, заплачь или рассмейся — это было бы в миллионы раз лучше нынешнего зрелища.

Но нет, злой дух не смеялась и не плакала. Она просто приближалась шаг за шагом, всем своим видом заявляя о собственной смерти, и протягивала к ней руки. Тело Цзи Шунуань онемело, кожу покрыла мелкая дрожь. В тот самый момент, когда монстр попыталась дотронуться до неё, девушка с криком отшатнулась, позабыв, что позади находится раскопанный котлован древней гробницы. Её нога поскользнулась, и она рухнула прямо в глубокую яму. Падая, она увидела, как злой дух сверху смотрит на неё. На том лице, что было измазано кровью, наконец проступило иное выражение: та молча наблюдала за ней, а уголки её губ искривились в странной, неуместной улыбке. Лицо существа словно раздвоилось: в глазах не было никаких эмоций, зато рот кривился в злобной усмешке. Она смотрела на неё, глядя на принадлежащую ей добычу, от которой невозможно сбежать.

Прежде чем сознание окончательно угасло, Цзи Шунуань протянула руку вверх. Ей было безумно обидно, она не хотела умирать вот так.

— Моя госпожа, вы очнулись? Моя госпожа, где-нибудь болит? — донёсся до слуха мягкий женский голос. Он звучал очень приятно, в его тепле сквозила изысканность, а каждое слово выговаривалось чётко и внятно, напоминая манеру дикторов на радио. Тепло солнечных лучей ласкало тело, словно ей наконец удалось стряхнуть с себя зловеший холод, окутывавший со всех сторон. Неужели она умерла? Неужели после смерти попала на небеса? Только в раю могло быть такое тёплое солнце! Подумав об этом, Цзи Шунуань медленно открыла глаза и тут же увидела стоявшую рядом с ней женщину в атласном платье. Ее длинные угольно-черные волосы были просто подобраны на затылке без каких-либо украшений, но это не выглядело просто — напротив, придавало ей какой-то мягкий и элегантный вид.

<http://bllate.org/book/24913/2948077>